

THE FIRST RELEASE FROM A PREVIOUSLY UNKNOWN
AUTHOR.

BRUSNIKA.

"ЕСЛИ ТВОЯ СУДЬБА НЕ ВЫЗЫВАЕТ У ТЕБЯ СМЕХА, ЗНАЧИТ ТЫ НЕ
ПОНЯЛ ШУТКИ" ГРЕГОРИ ДЭВИД РОБЕРТС

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

AL' KOS

18+

Аль Кос

Brusnika

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кос А.

Brusnika / А. Кос — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Каждый пытается найти что-то своё, тихое местечко для утешения души и остывания мозга. Кто-то находит его в книгах, отрекаясь от людей, попадая в другой мир. А кто-то любит создавать этот мир и дарить его людям в виде страстных романов и тёплых повестей. Именно таким и является наш герой, Джеймс Райли, молодой писатель, автор своего первого большого романа "Brusnika", написанного, как он считает с изяществом, глубиной и мудростью. Джеймс приносит свою рукопись в писательское агентство, не подозревая, как изменится его жизнь после этой роковой встречи. Содержит нецензурную брань.

© Кос А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава I	6
Глава II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Аль Кос Brusnika

«Марципановое дерево»

Автор: [Павел Покидышев](#) Масло, Холст, 80 x 85

Часть первая

Глава I

– Мэри, твоя запеканка сегодня просто волшебна!

– Ну что Вы, мисс Валери, запеканка как запеканка.

– Нет, сегодня всё особенное, сегодня даже солнце светит как-то по-другому.

– Ох, милочка! Вам надо бы померить температурку, может быть, у Вас жар... Вы себя так странно сегодня ведете!

– Милая Мэри, Вы, как всегда, правы: в моей груди жар, в моей грудной клетке резвится настоящая жар-птица. А всё потому, что Генрих сегодня должен сделать мне предложение. Наконец-то мое марципановое дерево расцветёт и заблагоухает.

Дочитав это предложение, главный редактор писательского агентства Вайлет Фейн, как-то тяжело вздохнула и подняла глаза на Джеймса, непосредственного автора этого произведения:

– Марципановое дерево? Это вообще, что за дерево такое? Мистер Райли, Вам вообще известно, что такое марципан!?

Джеймс никак не ожидал такого вопроса, он ожидал услышать всё, что угодно, но только не вопрос о марципановом дереве.

– Марципановое дерево – это прекрасное и удивительное творение природы, оно так же прекрасно, как тысяча кустов роз. Произнося это, Джеймс вспоминал, как на одной из выставок изобразительного искусства, он довольно долго разглядывал картину знаменитого художника Покидышева Павла Васильевича, которая так и называлась "Марципановое дерево".

– Да, – уверено сказал Джеймс, – это самое прекрасное дерево, какое только может существовать в природе.

– Я, конечно, не хотела бы Вас разочаровывать, мистер Райли, но на нашей планете, марципаном называют перемолотый в муку миндальный или другой орех, после чего в него добавляют сахарный сироп, – это и называется «марципан»!

Ответ главного редактора сбил его с толку.

«Не может быть, что марципанового дерева не существует! Почему я не проверил эту информацию – теперь Вайлет подумает, что я дилетант, очередной фееричный придурок со своим выдуманном деревом.» – подумал Джеймс, но вслух произнес:

– Миссис Вайлет,...

– Мисс Вайлет, – поправила его редактор.

– Извиняюсь, Мисс! Меня в заблуждение ввела картина одного знаменитого художника Подкидышева...

– Первый раз слышу.

– То есть Покидышева, в общем, не важно! Я прошу меня извинить, что не проверил эту информацию.

«Что я говорю!!! Теперь она точно подумает, что я – обычный любитель, дешёвка». Разговор начинался совершенно не с того, что он хотел бы слышать. Но Джеймс решил замолчать и надеяться на лучшее.

Вайлет Фейн была весьма одинокая женщина, которая отдавала всю себя работе. Вайлет была на месте главного редактора уже больше двадцати лет, и она знала, даже была уверена, что ей хватит трех строчек в любом произведении, чтобы почувствовать гениального писателя. "Мы за равенство только с теми, кто нас превосходит" – именно так она и считала, но отредактировала этот принцип лично для себя и ввела его в свою жизнь: "Мы за секс только с теми,

кто нас превосходит". Подруг у неё не было, всех знакомых женщин она презирала и считала лживым и глупыми созданиями, которые думают, что писатель Эрих Мария Ремарк это два человека, брат и сестра. Зато дома её всегда ждал любимый кот по кличке Марко, которому она рассказывала всё, что происходит и не происходит в её жизни, а при хорошем настроении Марко был ещё и отличным партнером по утренним танцам, хотя, могу поклясться, кот был не в восторге от своей партнерши.

Скривившись в неодобрительной ухмылке, Вайлет сказала:

– Джеймс, хочу обратить ваше внимание вот на эту главу.

Глава 17. Отрывок второй.

– Ах, где же Генрих? Я так по нему скучаю, ведь это первый человек, который покорило мое сердце, не пользуясь Эскамотированием.

– Мистер Райли...

– Можно просто Джеймс.

– Джеймс, сколько Вы писали это убожест... этот роман?

– Два года, с отрывками, конечно, на еду и сон, – у него вырвался нервный смех.

– Знаете, Джеймс, когда я иду каждое утро на работу, я прохожу мимо пекарни, которая называется "Кулинарная лавка имени братьев Караваевых" и, знаете, что я думаю?, – она взяла небольшую паузу, обдумывая, как бы точнее выразиться, – Я думаю, что Братья Караваевы, которые, кроме этой вывески, может и не написали в своей жизни ни слова, гораздо талантливей, чем Вы, со своим "романом". Кстати, почему у него такое название "Брусника"? Прочитав половину Вашего «творчества», я так и не поняла, причем здесь брусника!?

– Потому что она сладкая и горькая, сама жизнь, – сбивчиво и неуверенно ответил Джеймс.

Но Вайлет уже не слышала его, она была настроена, чтобы после их разговора Джеймс никогда больше не притронулся к перу писателя.

Самым важным в своей работе Вайлет считала возможность отгородить читателей от писателей-неудачников.

– И зачем Вы вообще взяли 18 век, Вы что, новая Джейн Остин или реинкарнация Чарльза Диккенса? Я, так вижу, Вы большой поклонник Шарлотте Бронте... а знаете, о чем бы она подумала, прочитав Ваше творение? Нет?! Она бы подумала, что просто не сможет столько съесть, сколько ей хочется выbleвать!

– Восемнадцатый век! Ну, зачем, Джеймс? Это покрытая пылью тема... Вы читали Уилки Коллинза?

– Да, конечно! Уилки – не плох, он один из моих любимых автор, из его произведений я и ...

Но Вайлет была в своем боевом настроении, в её глазах горел огонь, а её слова были острее турецкой сабли. И головы молодых писателей так и летели к её ногам, замирая с удивленным выражением лица. Она не дала ему договорить:

– Тогда извините меня, но, что за хрень Вы написали, Джеймс!? Что за тятеньки, какое к черту, эскамотирование!? Это самое бездарное, серое и блевотное произведение, которое я когда-либо читала, – с негодованием продолжала Вайлет.

– Но, миссис, то есть мисс Вайлет, я писал его два года..., – пытался возразить Джеймс, но главный редактор, уже перешагнула через культурные рамки их приличного и интеллигентного разговора:»

– Всё! Вы уже и так слишком долго тратите мое время, мистер Джеймс Райли, прошу Вас покинуть мой кабинет. Всего вам наилучшего!

Выходя из кабинета и закрывая дверь, Джеймс услышал, как ему вслед летели слова Вайлет:

– Удачи тебе с выращиванием марципанового дерева, ха-ха-ха, идиот!

Глава II

День был солнечный, день был конченный.

Выходя из редакторского отделения, Джеймс споткнулся и упал вся его рукопись разлетелась по тротуару. Разум его был словно в тумане, Джеймс ещё не понимал до конца, что происходит. Прокручивая снова и снова в голове разговор с мисс Вайлет, он не верил, что всё могло вот так закончиться. Этот роман был для него всем, это был его билет в новую счастливую жизнь, где не было экономии – бесконечной экономии на всём.

Он отсчитывал дни, когда, наконец, закончит его, и представлял, как придет в редакцию и его встретят с улыбкой и уважительной похвалой к его работе. Он представлял, как редактор скажет, что это новое произведение искусства, что такого наполненного, живого и завораживающего своей внутренней красотой романа, она никогда еще не читала. Он так ясно видел, как она выписывает ему чек на сто тысяч, а он делает ей комплимент, подчеркивая красоту её нового маникюра.

В его голове то и дело всплывали обрывки их разговора, стыдно даже представить, какую чушь, он там нёс насчет дерева. Этот чертов вопрос сбил его с толку, он был уверен, что марципановое дерево существует. После этого вопроса всё полетело к чертям, вся его уверенность сдулась так же быстро, как проткнутый шарик с гелием. Он вспоминал, как отвечал на вопросы редактора. Фу как он был жалок. Наверно, даже в школе, которую вызвали к директору, было и то больше уважения к себе. Пусть её и лишили девственности прямо под лестницей.

Эта чертова картина жестоко его подвела. Марципановое дерево!? Как можно было так облажаться?!

Перебирая ватными ногами, он шел без какой-либо цели, его подвела собственная самоуверенность, он даже не думал, что всё так повернется.

Витрины сверкали светом, отражаясь тем миром, о котором он так долго мечтал. Что он скажет Эллис, она ведь наверно, ждет его звонка. Но что он может ей сказать?

Что его отымели, как маленькую, бедную овечку... и самое постыдное, что это была волчица с огромным черным дилдо.

И всё, что он сказал в свою защиту, было только «мее, меее, мее».

Нет, у него не хватит сил взять трубку и позвонить своей любимой девочке, ведь она так верила в него, была единственной, кто поддерживал его все эти годы. Ему было наплевать на себя, ведь всё, что он делал, он делал ради неё.

Рука сама потянулась в кожаный портфель, чтобы найти там пачку сигарет, но вместо них наткнулась на маленькую коробочку.

Дай людям мысль о прекрасном будущем, и они настроят преждевременных планов. И в тот момент, когда счастье будет у них в руках, жизнь напомнит, что, надеясь на лучшее, нельзя исключать и худшее.

Бедный Джеймс, он был так уверен в том, что его жизнь встанет на рельсы успешного писателя, что даже купил Эллис кольцо и положил его в белую бархатную коробочку, забыв эту простую истину.

А теперь мысли предательски напоминали ему, что, примерно через час, у него заказан номер в одном из лучших отелей в центре города: бассейн на крыше, расслабляющий массаж, шампанское и фрукты в номер, где он хотел сделать предложение Эллис.

Как же ему хотелось кричать, хотелось выть от боли, внутренней боли, ей сейчас очень нужен был выход.

Солнечный день быстро высушил слезы, на смену которых пришла злость. «Если я сейчас не выплесну всю эту злость, она просто раздавит меня» – думал Джеймс.

В его голове один за другим всплывали образы: Вот он влетает в редакцию, хватая Вайлет за волосы, вытаскивая её в офисный зал, где клерки печатают рассказы других, более удачливых писателей, он пинает Вайлет, не давая ей встать, она рыдает и просит его перестать, говорит, что ошиблась, что его роман достоин Пулитцеровской премии, но Джеймс больше не верит её лживым холодным глазам, ей больше не удастся его одурачить. Клерки смеются над ней, сейчас она выглядит ещё более униженной, чем он.

Заставляя её залезть на окно четвертого этажа, Джеймс срывает с неё блузку, обнажив висячие груди, у неё отвратительные дойки, они на девяносто процентов состоят из сосков, прямо как два черных замка с небольшими рвами. Наконец-то, Вайлет унижена, её плач переходит в истерику, стоя на самом краю подоконника, она шатается, как пьяная, больше не управляя своим телом. Размахивая руками, чтобы не упасть, Вайлет пытается ухватиться за раму окна, как вдруг Джеймс кидает ей свою рукопись, – не осознавая, она хватается за роман, прижимая его к груди, и под тяжестью двухгодичного написанного с таким трудом, тома с криком падает вниз, клерки аплодируют ему: он избавил их от сучьей королевы, ненавистного всем узурпатора.

Зловеще улыбаясь, Джеймс останавливается рядом с алкогольным супермаркетом – сейчас это неплохая альтернатива: боль лучше заглушить, чем наделать ещё больше глупостей.

Радуюсь своей блестящей идее, что нашел выход из этой патовой ситуации, хоть и на время, Джеймс заходит в магазин. Его мысли опять вернулись к бедняжке Эллис: он представил, как она сейчас волнуется, не зная, что с ним, почему он не доступен. Взгляд останавливается на Бакарди блэк. Все-таки надо отправить ей смс. Но что можно ей написать, чтобы она не изводила себя?

А завтра он обязательно ей всё расскажет, вот только придумает, какие подобрать слова.

Откуда-то издали, он услышал, что к нему обращаются.

– Мужчина, Вы ром брать будете? – раздался голос продавщицы, – мужчина, Вы задерживаете очередь!

– Да, пожалуй, буду, – сказал Джеймс.

– С вами всё в порядке? Вы плохо выглядите.

Джеймс был уверен, что его обычный бледный цвет лица, сейчас превратился в бледно-зеленый оттенок – он мог бы с легкостью пройти кастинг на роль ходячего мертвеца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.